

ГРИГОРИЙ КАЛЮЖНЫЙ

ПУТЕВОДНОЕ СЛОВО

ФЁДОР АБРАМОВ

Когда земля покрылась мраком,
В лучах Святого Алтаря
Родился веркольский оракул
И принял крест монастыря.

Возликовали на Парнасе
Отцы поэзии златой,
Словно доспехи, ипостаси
Объяли лик его святой.

Он, отражая стрелы рока,
Стоял на страже Царских Врат.
В сей роли — Божьего пророка
Узнал в нём Фёдор Стратилат.

Его призванья не узнали
Лишь земляки и вся родня,
Даже когда Любви Скрижали
Он людям вынес из огня.

Теперь, когда в сырой постели
Он спит над Пинегой-рекой,
Все люди русские узрели,
Кто он воистину такой.

КАЛЮЖНЫЙ Григорий Петрович родился в 1947 году в г. Макеевка Донецкой области. В прошлом — штурман гражданской авиации. Член Союза писателей СССР с 1985 года, автор семи поэтических сборников и книги прозы “Жизнь Григория Фёдоровича Морозова”. Лауреат премии “Нашего современника”.

* * *

Жизнь — это то, что проходит,
Что нам надлежит передать.
Дай Бог, чтоб в грядущем народе
Смогли мы друг друга узнать.
Дай Бог, чтоб узнали нас дети,
И внуки признали, дай Бог,
За то, что погибели ветер
Нас вырвать с корнями не смог.

* * *

Людмиле Хоркиной

Я помню: уже не земная,
В саване белом до плеч
В гробу ты лежала, родная,
В церковном сиянии свеч.

Твой лик незабвенный и милый
В Господнюю даль уплывал.
И сам серафим шестикрылый
С кадилом тебя отпевал.

* * *

Горька стезя расстроенного быта
Среди потерь и дорогих теней.
Я Русь люблю за то, что в ней сокрыто,
За то, что не избыть печали в ней.

Её поля, могилы и сугробы,
И храмы взору говорят, что здесь
Живёт народ печали, а не злобы,
И верит он, что правда в мире есть.

Его не раз обманывали вору.
Над ним трудились сонмы палачей.
О нём гремели яростные споры...
А он, как прежде, Божий иль ничей.

* * *

Нет месяца в ночи острее лезвия.
Я говорю: “Тем смерть и хороша,
Что всё пройдёт, но только не поэзия,
Ибо она — Господняя Душа”.

* * *

В небе месяц блестит, как подкова.
Кто его, кто его разогнёт,
Кто тебя, путеводное слово,
В бесприютные души вернёт?

Я узнал эту твердь, слава Богу,
И своё отраженье в воде,
Что с небес пролилась на дорогу
И застыла в её борозде...

Я стремился в небесные дали,
Порывался земные пройти.
Нет на свете горчее печали,
Чем судьба — раствориться в пути.